

Миннуллина Фатыма Халиулловна, Еникеев Ильдар Ахнафович

ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ В ПЬЕСЕ А. ГИЛЯЗОВА "ТРИ АРШИНА ЗЕМЛИ"

Статья посвящена изучению поэтики трагического как формы образного мышления и ее отражения в трагедии А. Гилязова "Три аршина земли", где показана трагедия человека, на долю которого выпали суровые жизненные испытания. Проблема противостояния героев трагическим обстоятельствам в безвыходной ситуации является основополагающей и решается по-разному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.512.145-2

Филологические науки

Статья посвящена изучению поэтики трагического как формы образного мышления и ее отражения в трагедии А. Гилязова «Три аршина земли», где показана трагедия человека, на долю которого выпали суровые жизненные испытания. Проблема противостояния героев трагическим обстоятельствам в безвыходной ситуации является основополагающей и решается по-разному.

Ключевые слова и фразы: татарская драматургия; пьеса; А. Гилязов; трагедия; трагическое; герои; конфликт; трагические обстоятельства.

Миннуллина Фатыма Халиулловна, к. филол. н.

Еникеев Ильдар Ахнафович, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
minnullina77@mail.ru*

ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ В ПЬЕСЕ А. ГИЛЯЗОВА «ТРИ АРШИНА ЗЕМЛИ»©

В конце XX – начале XXI века в татарской литературе возрастает интерес к изображению личности, находящейся в критической ситуации переломной эпохи. Эти изменения проявились в изображении преобразований, связанных с общественной жизнью, и их влияния на внутренний мир человека. Задачей данного исследования является выявление особенностей трагического в пьесе А. Гилязова «Три аршина земли», где показано трагическое состояние героев и общества. После периода соцреализма, где трагические герои боролись и погибали за идеалы, в отечественной литературе наметилась иная крайность в освещении трагического. Стали преобладать образы пассивных жертв трагического насилия со стороны тоталитарного государства, образы обездоленных и униженных персонажей, не способных к волевым собственным поступкам в критической ситуации. В пьесе А. Гилязова показана новая концепция трагической личности, не похожая на эти две крайности. Мы считаем, что именно такой персонаж соответствует духу современной эпохи и имеет перспективу в развитии татарской литературы. Именно это определяет новизну и актуальность нашего исследования. Данного трагического героя отличает от всех предприимчивость, несмирненность в критической ситуации, активность, что в совокупности является признаками свободного действия персонажа. «Мирвали: Пусть все сгорит, я здесь хозяин. Да пропадет само основание этого дома и эти псы не получат даже черных углей. Увидят теперь, кто такой Мирвали. Пусть скрутит от голода народ Карачуры и будут они просить милостыню. Проклятая земля!» [4, б. 83]. Пусть его выбор преступен, потому что он не в состоянии победить то, что пока сильнее его, но герой сам выбирает свою судьбу. В итоге А. Гилязов создал нового для татарской литературы персонажа – одинокую сильную личность, разрушающую все вокруг себя и обреченную на страдания. С глубоким психологизмом в пьесе показаны и вынесены на суд и размышления общества его основные черты. Это также особенности татарского национального менталитета, элементы психологического архетипа воина, идущего с древних времен. Подходы к этой теме осуществлялись и до А. Гилязова. Даже во времена главенства в советской литературе метода социалистического реализма некоторые писатели обращались к образам трагических героев, боровшихся за свой народ. Например, мы видим это в цикле стихотворений Н. Арсланова «Разговаривая с прошлым» (1971-1976). В этих произведениях представлен образ воина Кул Шарифа, который пожертвовал собой во имя будущего татарского народа. Этот богатырь произносит трагический монолог-послание из прошлого своим потомкам. С точки зрения типологии трагического конфликта творчество Н. Арсланова представляет интерес тем, что он обратился к тематике национальной трагедии, которая ярко прозвучала и в творчестве татарских поэтов второй половины 80-х годов, таких, например, как М. Аглямов, Х. Аюпов, З. Мансуров, Р. Зайдулла. Основное направление развития трагического в татарской советской поэзии 50-80-х годов происходило через включение реалистических деталей в систему романтических образов-символов и созидание на их основе новых трагических мифов. В произведении А. Гилязова мы видим обратную тенденцию. Происходит превращение мифического героя с его древним кодексом чести в реального человека, действующего в предельно конкретных трагических условиях татарской деревни периода коллективизации. Данный типаж мало представлен в современной литературе, а А. Гилязов сумел достоверно изложить три основные его черты. Герой автора по природе своей неспособен согнуться, он неуклонно стремится к своей цели и, наконец, не признает компромиссов. Данная трагедия выделяется из общего драматургического репертуара конца XX века выбором исторической темы из прошлого татарского народа, на которую в свое время обрушилась отрицательная критика. Образ Мирвалия не вписывался в существовавшую концепцию личности, которая приветствовалась в советской литературе. Как отмечает М. Хабутдинова, «он прикладывал титанические усилия, чтобы его детище стало достоянием татарского народа. Так родилась трагедия “Три аршина земли”» [8, с. 215]. В пьесе, написанной по мотивам одноименной повести, рассказывается о судьбе крестьянина Мирвали, потерявшего в годы коллективизации возможность вести собственное хозяйство. Мирвали пошел против обстоятельств,

существующих правил. С одной стороны, Мирвали – жертва существующих порядков, с другой – он совершает преступный выбор. В сложившихся обстоятельствах он совершает преступления, роковой поступок. Во время коллективизации он отказывается вступить в колхоз, в результате сжигает все свое добро и сбегает вместе с женой с родной земли, обрекая Шамсегаю на муки, делая ее несчастной. «Шамсегаю: Мне нужно лечить не тело, а душу... (обращаясь к Карачуре) – Я не смогла вернуться и передать вам слова из своего сердца. Именно это заставляет меня сожалеть и страдать. Мы ведь ушли, так и не попрощавшись. Сбежали как волки тёмной ночью» [4, с. 57]. Самоотверженный, храбрый, счастливый в личной жизни, безразличный к богатству, преданный своей возлюбленной, Мирвали постепенно становится эгоистичным, замкнутым, грубым человеком. Со временем истинная любовь и вера в счастливое существование гибнут. Шамсегаю также переживает личную драму. Она одинока в окружающем ее мире. Даже зная свое бессилие, героиня продолжает уговаривать вернуться мужа на родную землю. Шамсегаю, переживая духовные потрясения и жизненные испытания, оказалась не в состоянии победить то, что сильнее ее. По мнению М. Хабутдиновой, «в имени Шамсегаю заключена семантика луча (нура) – истинного света. Долгие годы свет, льющийся из глаз жены, согрел героя, заменял солнце родной земли. Любовь и тепло Шамсегаю помогли Мирвали преодолеть “круг” обстоятельства его непутевой жизни, выйти с “кривой” дорожки на “прямую”» [7, с. 104]. Через 40 лет Мирвали возвращается в родную деревню, для того чтобы похоронить жену. Трагическая судьба Мирвали и Шамсегаю становится отражением горькой судьбы людей, уехавших со своей родной земли и вынужденных жить на чужбине. Герои пьесы А. Гилязова представлены как жертвы, порожденные политической насильственной коллективизации. В произведении важную роль играют и символические образы, такие как ребенок, который не родился, дорога, Земля, Небо, Лес и Вода, Время и Память, Лошадь, которые помогают раскрыть трагическую судьбу и страдания героев. Для А. Гилязова дорога является символом жизни, где отражается встреча с совестью и воспоминаниями, где раскрывается человеческая трагедия. В пьесе А. Гилязова на первый план выходят трагические обстоятельства и мотив страдания. «Мирвали: Я не могу туда вернуться. Нельзя! Не уговаривай! Это невозможно сделать. Шамсегаю, скажи хоть слово, пока у тебя есть силы и ты можешь говорить, освободи и спаси меня от своего завещания» [4, б. 58]. В свое время Гегель отмечал, что трагическое – это результат взаимодействия трагического характера и трагедийных обстоятельств [3, с. 64]. Герои пьесы «Три аршина земли» попадают в трагические ситуации благодаря исторической обстановке, порождаемой деятельностью отдельных людей. Трагедия возникает из собственной деятельности личности. В произведении несмиренность под ударами судьбы, активность есть основная черта взаимоотношения трагического характера и трагических обстоятельств. По мнению Т. Б. Любимовой, «в ходе трагического действия должен быть такой момент, когда герой должен совершать выбор, как правило, из равно пагубных возможностей» [5, с. 13]. В пьесе А. Гилязова героем трагедии является человек, стремившийся к внешней и духовной свободе и тем самым вступивший в неразрешимое противоречие. По определению Т. Б. Любимовой, только в свободном действии можно быть причиной собственных бед; поворот от счастья к несчастью по собственной вине и ошибке есть признак свободного действия [Там же]. Поступки, совершаемые Мирвалием, находящимся в трагическом положении, обусловлены его взглядами на жизнь.

Власть событий, происходивших в стране, ставит героя на распутье и приводит его к необходимости избирать совершенно противоположный путь. Но решения в выборе того или иного пути зависят от самого героя, а не от события. Таким образом, герой сам выбирает свою судьбу. Но как только выбор сделан, дальнейший ход событий становится неизбежен, т.е. развивается независимо от человека по роковой предопределенности, часто предчувствуемой, но непредотвратимой [6, с. 313]. По Аристотелю, трагедия воспроизводит переход человека от счастья к несчастью [1, с. 651]. Так и происходит с героем А. Гилязова. Негативные явления привели к рождению нового человека, страдающего от утраты смысла жизни, одиночества.

Ахмадуллин пишет: «Основная цель драматурга показать трагическую судьбу человека, предавшего родную землю, деревню и односельчан» [2, б. 18]. В рассматриваемом произведении переживания человека являются одним из содержательных элементов трагического. Здесь нет трагического героя, сознательно выбирающего гибель во имя идеалов. Трагический герой Мирвали представлен как личность, попавшая в ситуацию разлада с жизнью, а потому обреченная на страдания. Субъективные намерения героя всегда имеют объективно принципиальный смысл, его поступки оказывают влияние на его собственную судьбу и на судьбу окружающих. Трагический герой находится во власти могучих страстей, и его действие оборачивается утратой – к финалу он последовательно лишается всего, чем обладал, и теряет саму жизнь.

Трагическое в произведении выясняется во взаимоотношении жизни и смерти, судьбы человека. А. Гилязов показал трагическое состояние общества и трагическое состояние духа человека в их единстве. Художественной особенностью трагедии автора является постановка проблем жестокости и милосердия, ответственности человека перед родиной.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Әхмәдуллин А. Г. Татар совет драматургиясен яңача өйрәнү мәсьәләләре // Дәрәсләккә ирешү юлында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. Б. 7-19.
3. Гегель. Сочинения: в 14-ти т. М.: Госиздат, 1958. Т. 14. 621 с.
4. Гыйләжев А. Сайланма әсәрләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 447 б.

5. Любимова Т. Б. Трагическое как эстетическая категория. М.: Наука, 1985. 127 с.
6. Теория литературы: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1. 512 с.
7. Хабутдинова М. М. Национальный миф в повести Аяза Гилязова «Три аршина земли» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 1 (16). С. 103-109.
8. Хабутдинова М. М. Сценическая история трагедии А. Гилязова «Три аршина земли» (на примере одноименных спектаклей реж. Ф. Ибрагимова, М. Салимжанова) // Филология и культура. *Philology and Culture*. Казань, 2014. № 1 (35). С. 215-222.

TRAGIC DESTINIES OF THE PEOPLE IN THE PLAY BY A. GILYAZOV "THREE MEASURES OF SOIL"

Minnullina Fatyma Khaliullova, Ph. D. in Philology

Enikeev Il'dar Akhnafovich, Ph. D. in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences

minnullina77@mail.ru

The article aims to study the poetics of tragic as a form of imaginative thinking and its representation in the tragedy by A. Gilyazov "Three Measures of Soil" which shows the tragedy of a person who suffered severe trials of life. The problem of characters' counteracting the tragic circumstances in a hopeless situation is the basic one and is solved differently.

Key words and phrases: Tatar dramaturgy; play; A. Gilyazov; tragedy; tragic; characters; conflict; tragic circumstances.

УДК 81'42

Филологические науки

Непрерывное образование является одним из глобальных вызовов XXI века. В статье впервые с позиций лингвокультурного анализа исследуется специфика концептосферы непрерывного образования в пространстве англоязычного университетского дискурса. На основе изучения нормативных документов и материалов интернет-сайтов ряда европейских межуниверситетских организаций непрерывного образования выделяются наиболее значимые концепты и рассматриваются особенности интернационализации и перевода терминологической лексики, входящей в понятийно-терминологическую систему непрерывного образования.

Ключевые слова и фразы: университетский дискурс; концептосфера непрерывного образования; лингвокультурный анализ; междисциплинарный подход; интернациональная образовательная терминология.

Мирошникова Ольга Христьяевна, к. пед. н.

Южный федеральный университет

rostovolga@yandex.ru

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА©

В условиях глобализации экономик и культур непрерывное образование представляет собой один из главных вызовов постиндустриального общества, диктующего необходимость обучения в течение всей жизни. Концепции непрерывного образования стали разрабатываться в 60-70-е гг. XX века в русле международной образовательной политики ЮНЕСКО и Совета Европы, затрагивая первоначально лишь сферу дополнительного и дополнительного профессионального образования. К началу XXI в. область непрерывного образования значительно расширилась и его субъектами стали не только разновозрастные категории обучающихся (основное и дополнительное образование детей и взрослых, повышение квалификации специалистов), но и образовательные организации (институты непрерывного образования, открытые университеты, межуниверситетские ассоциации непрерывного образования, образовательные учреждения корпоративного обучения и пр.).

Ключевыми понятиями научного аппарата лингвокультурологии являются понятия «концепт» и «концептосфера». В лингвистике существуют различные определения термина «концепт», суть которых обусловлена методологическим подходом, избранным исследователем (лингвокогнитивный, лингвокультурный, сравнительно-исторический и др.). В рамках лингвокультурного подхода (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин, Ю. С. Степанов и др.) «концепт» рассматривается, в первую очередь, как «культурный концепт», или «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [3, с. 109].

Появление новых концептов в языке обусловлено действием совокупности ментальных, социо- и этнокультурных факторов, а восприятие концептов индивидом – спецификой культурной и языковой картин мира, сложившейся у носителей языка. Множество концептов, объединяемых на основе определенных методологических принципов, образует концептосферу языка, под которой мы, вслед за З. Г. Дарамиловой, будем понимать